

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.3

УДК 339.9:38.2, ББК 65.59:65.050:65.049

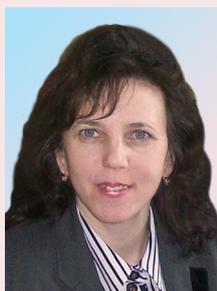
© Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В.

Влияние внешнеэкономической деятельности на региональное развитие: компаративный анализ российского и зарубежного опыта

**Юлия Георгиевна
ЛАВРИКОВА**

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
Екатеринбург, Российская Федерация, 620014, ул. Московская, д. 29
E-mail: lavrikova_ug@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6419-2561; ResearcherID: B-1897-2018

**Елена Леонидовна
АНДРЕЕВА**

Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация, 620144, ул. 8 Марта, д. 62
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
Екатеринбург, Российская Федерация, 620014, ул. Московская, д. 29
E-mail: elenandr@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4975-0905; ResearcherID: H-8591-2016

**Артем Витальевич
РАТНЕР**

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
Екатеринбург, Российская Федерация, 620014, ул. Московская, д. 29
E-mail: aratner@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-7173-5328; ResearcherID: H-4838-2016

Для цитирования: Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Влияние внешнеэкономической деятельности на региональное развитие: компаративный анализ российского и зарубежного опыта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 6. С. 54–67. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.3

For citation: Lavrikova Yu.G., Andreeva E.L., Ratner A.V. The impact of foreign economic activity on regional development: comparative analysis of Russian and foreign experience. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 54–67. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.3

Аннотация. Глобальные экономические вызовы наряду с замедлением роста мировой экономики приводят к необходимости рассмотрения внешнеэкономической деятельности как фактора, влияющего на региональное развитие. За счет несырьевого экспорта осуществляется решение как количественных (повышение объемов экспорта, занятости, притока инвестиций, налоговой базы), так и качественных (диверсификация экономики, повышение конкурентоспособности и инновационности, выпуск высокопередельной продукции) задач. В связи с этим представляется актуальной научно обоснованная оценка роли внешнеэкономического фактора в стратегиях регионального развития, которая может учитываться при разработке комплекса механизмов и инструментов внешнеэкономического развития региона. Целью исследования выступает обоснование влияния развития ВЭД на региональное развитие через выявление отражения ее перспектив в стратегиях развития российских регионов и регионов разных стран. Объект исследования – ВЭД выбранных регионов РФ, развитых государств (Германии и США) и стран ЕАЭС (Белоруссии и Казахстана). Научная новизна заключается в выявлении связи между степенью развития экономики и ВЭД стран и отражением перспективных направлений и инструментов развития ВЭД в стратегиях развития их регионов. Методологическая база представлена подходами к определению детерминант и принципов поддержки ВЭД. Методы включали компаративный анализ показателей уровней развития экономики и ВЭД выбранных государств и перспектив развития ВЭД (по направлениям: экспорт услуг, несырьевой экспорт, диверсификация экспорта и др.) в стратегиях их регионов. По результатам анализа подтвердилось предположение о том, что отражению направлений и инструментов развития ВЭД уделено внимание как в развитых, так и в развивающихся экономиках, однако в разных государствах имеется своя специфика. Проведенный анализ позволяет учитывать опыт как развитых стран – ведущих экспортеров, так и участников ЕАЭС при разработке отдельных стратегий и программных документов регионов в сфере ВЭД.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, стратегия развития региона, поддержка экспортеров, приоритеты развития, несырьевой экспорт, инвестиционная привлекательность, диверсификация экономики и экспорта.

Введение и постановка проблемы

Развитию внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) придается большое значение в российских федеральных стратегических и программных документах, что оказывает влияние и на региональные стратегии развития. На федеральном уровне приняты национальный проект «Международная кооперация и экспорт» (2018–2024 гг.) и в соответствии с ним – Региональный экспортный стандарт (2017 г.), согласно которому в ряде регионов стратегические перспективы развития ВЭД находят отражение в разработанных отдельных стратегиях по ВЭД. При этом в разных странах накоплен опыт осуществления поддержки ВЭД, в частности относительно объемов и структуры экспорта, привлечения иностранных инвестиций. Это делает актуальным сравнение опыта разных государств в выработке стратегического видения развития ВЭД на уровне регионов.

Целью работы выступает обоснование влияния ВЭД на региональное развитие через вы-

явление отражения ее перспектив в стратегиях развития российских регионов и регионов разных стран. Объект исследования – ВЭД регионов разных по экономическим характеристикам государств (России и стран ЕАЭС, развитых стран); предмет – характер ее отражения в стратегиях развития регионов. Задачи:

– проанализировать уровень развития экономики и ВЭД выбранных стран и регионов с целью определения детерминации отражения перспектив развития ВЭД в региональных стратегиях;

– проанализировать отражение стратегических перспектив развития ВЭД в региональных документах на примере России и ее торговых партнеров на предмет выявления международной дифференциации для регионов различных стран.

Гипотезой выступает предположение о том, что отражение направлений и инструментов развития ВЭД имеет свою специфику в странах с различным уровнем развития ВЭД.

Теоретические основы поддержки ВЭД на различных уровнях разрабатываются как в отечественной, так и зарубежной научной литературе. В частности, в качестве детерминант формирования системы форм и инструментов поддержки ВЭД обозначаются:

- внешние детерминанты необходимости стимулирования экспорта: конкуренция, турбулентность и понижающее развитие мирового хозяйства, в ходе которого коммерческие банки уходили из финансирования экспорта [1, с. 34, 38]; международные экономические санкции [2, с. 96];

- внутренние детерминанты необходимости стимулирования ВЭД: повышение роли экспорта, в т. ч. для поддержки стратегических отраслей, необходимость замещения импорта через локализацию [1, с. 34, 38];

- детерминанты конкретного наполнения системы поддержки: экспортные, инвестиционные и производственные показатели [3, с. 247, 251–252], сравнительные производственные издержки [4, с. 330–332], внешние и внутривосточные барьеры для экспортеров, отраслевые и географические приоритеты экспорта, приоритеты отраслевых нацпроектов [2, с. 98], потребности предприятий страны (региона), определяемые их специализацией, сильными и слабыми сторонами и потенциалом [5, с. 599], и др.

Можно также систематизировать выделяемые в литературе принципы построения системы поддержки ВЭД, прямо следующие из детерминант конкретного наполнения системы поддержки:

- актуальность ориентации поддержки ВЭД на инновационно-активные предприятия [6, с. 23–24; 7, с. 75], т. к. для стран важен сбыт высокотехнологичных товаров;

- необходимость стимулирования инвестиций для развития экспорта товаров высокой степени переработки [8, с. 5–6];

- потребность компаний в поддержке экспорта: финансовой (льготное финансирование (в т. ч. ОЭЗ), страхование, гарантии (в т. ч. при лизинге [9, с. 92]), т. к. в финансовом плане экспорт более уязвим, чем внутренние продажи [10, с. 2]); информационно-аналитической (информирование о конъюнктуре международного рынка, лучших практиках, возможностях поддержки); консультационной (обучение техни-

- ке экспорта [11, с. 4]); организационной (выставки, бизнес-миссии) [12, с. 19, 21–24; 13, с. 2]; выстраивание отношений со странами-партнерами [2, с. 104; 14, с. 2; 15, с. 27], характеристика их бизнес-культур [16, с. 125] для возможной поддержки проектов на любой стадии [17, с. 65]. Отражение направлений поддержки ВЭД в стратегиях развития анализируется [1, с. 34–37], как правило, только на национальном уровне;

- актуальность стимулирования экспорта малого и среднего бизнеса [6, с. 23]; детерминантами успеха выступают наличие экспортных компетенций, способность оценки своих возможностей и потребностей рынка [12, с. 172; 14, с. 2; 16, с. 124–125]. При этом выделяют следующие различающиеся виды подходов к поддержке экспортеров: содействие процессам экспорта и среде для них – содействие субъектам экспорта [2, с. 99, 101]; создание условий для осуществления фирмами ВЭД [11, с. 3];

- актуальность объединения, координации усилий различных национальных институтов поддержки экспорта [16, с. 131–133; 19, с. 64];

- важность размещения структур поддержки экспорта страны (региона) не только внутри, но и за рубежом [4, с. 332–333; 16, с. 130];

- актуальность формирования сетевой системы поддержки экспорта страны с учетом региональных различий в экспортном потенциале [19, с. 59]; необходимость развития внешнеэкономически ориентированных полюсов роста [20, с. 98];

- важность диалога государства и бизнеса для решения проблем ВЭД [4, с. 332–333; 12, с. 19].

Таким образом, разнообразие детерминант и системы принципов господдержки ВЭД высоко. Вместе с тем актуальным остается сопоставление общих внешнеэкономических параметров стран и их регионов с выстраиванием стратегического видения перспектив и направлений поддержки ВЭД на региональном уровне.

Научная новизна и значимость проведенной работы заключаются в выявлении связи между степенью развития экономики и ВЭД стран и отражением видения перспективных направлений и инструментов развития ВЭД в стратегиях развития их регионов.

Методическое обеспечение исследования

Компаративный анализ проводился на примере нескольких регионов России и стран — ее ведущих торгово-экономических партнеров:

— дальнейшее зарубежье - развитые экономики и ведущие экспортеры, в т. ч. в части несырьевого (высокотехнологичного) экспорта (Германия и США);

— ближнее зарубежье (партнеры по ЕАЭС — Казахстан и Белоруссия, характеризующиеся, как и Россия, развивающимися экономиками).

Рассматривались регионы, активно осуществляющие ВЭД. При этом в России были выбраны регионы, внедряющие Региональный экспортный стандарт: приграничные и приморские западный (Калининградская область) и восточный (Приморский край) регионы и средний регион России (Свердловская область), выступающий связующим «мостом» между западом — востоком и севером — югом. Также и в случае с Германией, США, Казахстаном были взяты, в первую очередь, приграничные регионы, для которых ВЭД органично входит в состав экономической деятельности.

Выбранные регионы занимают лидирующие или значимые места в стране по объемам экспорта: Техас — 1-е место в США (вместе с Флоридой — одни из крупнейших по количеству населения), Северный Рейн-Вестфалия — 2-е в Германии (вместе с Баварией — крупнейшие по ВРП), Атырауская область - 1-е в Казахстане (также взята «серединная» Карагандинская, 4-я по ВРП), Минская область — 2-е в Белоруссии, Свердловская область — 7-е в России (также рассмотрены 4-я по импорту Калининградская область и 1-й в ДФО по экспорту Приморский край), что еще раз подтверждает научный интерес к стратегиям данных регионов в части ВЭД.

Для того чтобы определить детерминацию отражения перспектив развития ВЭД в региональных стратегиях, проводился анализ уровня экономического развития стран через сопоставление ВВП и ВВП/душу и уровня развития их ВЭД посредством сопоставления объема экспорта, в т. ч. высокотехнологичного, и притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), и их соотношений к ВВП; а также уровня экономического развития и развития ВЭД выбранных регионов указанных стран с дополнительным акцентом на структуре экспорта и притока ПИИ.

При анализе отражения сферы ВЭД в стратегиях регионов на предмет выявления международной дифференциации принимались во внимание только меры развития, касающиеся ВЭД, т. е. экспорта, привлечения иностранных инвестиций и международной кооперации, международного туризма, международного транспортно-транзитного потенциала, международной конкурентоспособности производств региона.

При выборе параметров для исследования целесообразно учитывать, какие из них актуальны в части перспективного развития ВЭД. Параметры, важные для российской экономики, определяются исходя из соответствующих федеральных документов. Так, в число задач государственной программы РФ «Развитие ВЭД» входит формирование системы государственного регулирования, учитывающей изменившиеся мирохозяйственные условия. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» охватывает такие направления, как промышленный экспорт, экспорт продукции агропромышленного комплекса (АПК), логистика международной торговли, экспорт услуг, системные меры развития международной кооперации и экспорта. Проект ориентирует промышленную и торговую политику на достижение международной конкурентоспособности отечественных товаров и услуг, обеспечивающей их спрос на международном рынке.

Таким образом, учитывая актуальность развития несырьевого экспорта, экспорта услуг, диверсификации экспорта, обозначенную в российских федеральных документах стратегического экономического развития, охватывающих ВЭД, целесообразно проанализировать отражение развития сферы ВЭД в региональных документах стратегического развития по следующим параметрам:

- направления ВЭД, которым уделено внимание;
- развитие высокотехнологичного, инновационного экспорта;
- развитие экспорта услуг;
- стимулы, возможности поддержки ВЭД;
- отнесение развития ВЭД к числу основных приоритетов развития региона;
- инструменты в части развития экспорта;
- диверсификация производства и экспорта.

Результаты: анализ уровня развития сферы ВЭД как детерминанты ее отражения в стратегиях развития регионов

Экономический анализ степени развития России и выбранных национальных экономик, а также уровней развития их ВЭД показывает, что по объему ВВП Германия двукратно опережает Россию, Россия, в свою очередь, – Казахстан, а Казахстан кратно опережает Беларусь (табл. 1).

По ВВП на душу населения по ППС разрыв между США и Германией невелик, обе страны почти вдвое превосходят Россию. Показатель России сопоставим с Казахстаном, вместе они опережают Беларусь.

Если по суммарному объему экспорта США ненамного опережает Германию, то у Германии гораздо более прочные позиции по экспорту готовых изделий, машин и оборудования в частности, а также выше, чем у США, показатель экспортостоемости. Однако лидирует по экспортостоемости (более половины ВВП) Белоруссия. По доле ПИИ к ВВП РФ, Белоруссия и Казахстан опережают США и Германию, что также

говорит как о значимости ПИИ, так и об активно принимаемых в странах мерах по их привлечению. По абсолютному притоку ПИИ Россия даже сопоставима с Германией. Таким образом, по показателям ВВП и экспорта США и Германии можно охарактеризовать как наиболее развитые, Россию – как срединную, Казахстан и Белоруссию – как развивающиеся экономики. Опережение по ряду относительных показателей можно также объяснить тем, что Германия и США уже достигли высокого уровня развития экономики и ВЭД в частности, а развивающиеся страны находятся на этапе их активного развития, что подтверждает и принятие в России, Белоруссии и Казахстане стратегических документов по развитию экспорта. В России приняты национальный проект «Международная кооперация и экспорт» (на 2018–2024 гг.), государственная программа «Развитие ВЭД», Стратегия развития экспорта услуг до 2025 г., в Белоруссии – Национальная программа поддержки и развития экспорта на 2016–2020 гг.¹, в Казахстане – программа «Национальная экспортная стратегия» на 2018–2022 гг.²

Таблица 1. Уровень развития экономики и ВЭД рассматриваемых стран, 2019 год

	США	Германия	Россия	Казахстан	Белоруссия
ВВП, млрд долл.	21374,0	3846,0	1700,0	180,0	63,0
Приток ПИИ (сальдо), млрд долл.	254,0	36,0	32,0	9,0	1,0
Экспорт, млрд долл.	1643,0	1489,0	420,0	57,0	33,0
Экспорт машин, оборудования и транспортных средств, млрд долл.	535,0	716,0	22,0	1,0	5,0
Экспорт готовых изделий, млрд долл.	1 023,0	1 262,0	80,0	8,0	19,0
Экспорт высококвалифицированных и технически интенсивных производств, млрд долл.	496,0	430,0	30,0	3,0	7,0
Экспорт электронных и электрических изделий, млрд долл.	190,0	135,0	6,0	0,2	0,7
ВВП/душу, по ППС, тыс. долл.	65,1	56,1	29,2	27,4	19,9
Экспорт / ВВП, %	7,7	38,7	24,7	31,8	52,3
Приток ПИИ / ВВП, %	1,2	0,9	1,9	4,7	2,0
Экспорт машин, оборудования и транспортных средств / ВВП, %	2,5	18,6	1,3	0,6	8,6
Экспорт готовых изделий / ВВП, %	4,8	32,8	4,7	4,2	30,0
Экспорт высококвалифицированных и технологически интенсивных производств / ВВП, %	2,3	11,2	1,7	1,6	11,5
Экспорт электронных и электрических изделий / ВВП, %	0,9	3,5	0,3	0,1	1,1

Рассчитано по: данные ЮНКТАД, Всемирного банка. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>; <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 05.11.2020).

¹ Стратегия экспорта Республики Беларусь. URL: <http://www.government.by/upload/docs/fileaff83a3fc04eb9c0.PDF> (дата обращения 28.02.2020).

² Национальная экспортная стратегия Казахстана // Информ.-правов. система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000511#z19> (дата обращения 28.02.2020).

Российский национальный проект «Международная кооперация и экспорт» охватывает такие направления, как промышленный экспорт, экспорт АПК, логистика международной торговли, экспорт услуг и системные меры развития международной кооперации и экспорта. Задачи, поставленные в программе Казахстана, относятся к сферам институциональной поддержки экспортеров, финансовым и нефинансовым мерам поддержки экспорта, развитию экспорта услуг и др., а в программе

Белоруссии – к сферам диверсификации экспорта, работы с малым и средним бизнесом, несырьевому и инновационному экспорту товаров и услуг, продвижению «экспортной культуры» и др.

Анализ уровня экономического и внешнеэкономического развития рассматриваемых регионов данных стран во многом подтверждает эту картину: по ВВП и экспорту регионы развивающихся экономик несопоставимы с регионами развитых (табл. 2). В плане экспорта

Таблица 2. Показатели уровня развития экономики и экспорта рассматриваемых регионов, 2019 год

Страна, регион		ВВП		Экспорт			
		млрд долл.	доля промышленности ²⁾ , %	млрд долл.	к ВВП, %	на душу, тыс. долл.	основные группы (доля, %)
США	Флорида	963,0	99,0	56,0	6,0	2,6	продукция обрабатывающей промышленности (73,0)
	Техас	1764,0	84,0	330,5	19,0	11,4	продукция обрабатывающей промышленности (57,0)
Германия	Сев. Рейн-Вестфалия	796,0	22,0	216,9	27,0	12,1	готовые товары (61,0), полуфабрикаты (21,3), сырье (0,9)
	Бавария	709,0	27,0	212,6	30,0	16,2	автомобили (29,8), электротехнические изделия (18,1), машины и оборудование (17,6), химическая продукция (9,8) ¹⁾
	Саксония	143,0	23,0	45,1	31,0	11,1	продукция машиностроения (11,9), электротехнические изделия (12,4), авто (30,8)
Россия	Калининградская область	7,4 ¹⁾	23,0 ¹⁾	1,5	17,2 ¹⁾	1,5	Продовольственные товары и с/х сырье (79,0)
	Свердловская область	36,4 ¹⁾	33,0 ¹⁾	8,3	23,5 ¹⁾	1,9	металлы и изделия (55,0), машины и оборудование (17,0), химическая продукция (14,0)
	Приморский край	13,3 ¹⁾	9,5 ¹⁾	4,1	25,6 ¹⁾	2,1	продовольственные товары и сырье (39,4), продукция машиностроения (24,1), минеральные продукты (18,2), ТЭК (16,3)
Казахстан ¹⁾	Атырауская область	22,7	91,0	23,9	105 ³⁾	37,7	продукция минеральная (52,2), продукция машиностроения (16,9), пластмассы и резина (7,6)
	Карагандинская область	13,7	53,0	4,6	34	3,3	металлы и изделия (44,3), драг. (п/драг.) камни и драг. металлы (31,0), пластмасса и резина (18,6), машины и оборудование (8,5)
Беларусь	Минская область	9,9	43,0 ¹⁾	7,4	75,0	5,1	химическая продукция (46,0), оборудование и транспортные средства (22,5), агропром (15,3)

¹⁾ 2018 г.

²⁾ США – (все отрасли, кроме первичного сектора) / ВВП; Германия – (промышленное производство [без строительства]) / ВДС; Россия – обрабатывающие производства / ВДС; Казахстан – промышленная продукция / ВВП; Беларусь – промышленная продукция (без строительства) / ВВП.

³⁾ >100%, может быть связано с экспортом запасов и разницей внутренних и внешних цен.

Составлено по: данные нац. статистики и органов власти рассматриваемых стран (<https://www.bea.gov/system/files/2020-02/trad1219.pdf>; statsamerica.org; www-genesis.destatis.de; [destatis.de](https://www.destatis.de); [statistikportal.de](https://www.statistikportal.de); [bundesbank.de](https://www.bundesbank.de); <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:2073617274463687::NO:::>; rosstat.gov.ru; utu.customs.ru; koblt.customs.gov.ru; dvtu.customs.gov.ru; cbr.ru/statistics/macro_itm/svs; <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection>; bsbnb.nationalbank.kz; belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/; minsk.belstat.gov.by; nbrb.by (дата обращения 05.03.2020, 03.11.2020).

регионы развивающихся стран находятся в стадии развития. Несмотря на то что экспортоспособность их ВРП едва ли уступает регионам США и ФРГ, экспорт на душу в большинстве случаев (за исключением Атырауской области, где он наполовину обеспечивается добычей минеральных ресурсов) существенно меньше. Все рассмотренные регионы характеризуются представленностью промышленности в ВРП и несырьевого экспорта.

Если в американских и немецких регионах большую долю занимают конечные готовые товары, в т. ч. продукция машиностроения, то в российских, казахстанских, белорусских преобладают продовольственные товары, продукция металлургии, минеральные продукты, и только после них следует машиностроение (см. табл. 2). Таким образом, регионы развитых стран в подушевом измерении «насыщены» экспортом, а их экспорт «насыщен» высокотехнологичной продукцией. По притоку иностранных инвестиций, как и по абсолютному объему экспорта, регионы развитых стран несопоставимо опережают регионы развивающихся государств. В подушевом измерении

выделяется Свердловская область, демонстрирующая активное привлечение иностранных инвестиций (табл. 3).

Результаты: отражение сферы ВЭД в стратегиях регионов

В регионах Германии разрабатываются планы (программы) развития земель. Как показал первичный анализ, ВЭД в них не подвергается детальному рассмотрению, поэтому для получения более полного представления целесообразно изучить программы нескольких регионов (табл. 4).

В Германии существует развитая система поддержки экспорта [1, с. 34–35; 2, с. 102–104], но, как показывает исследование, в документах развитие ВЭД освещается незначительно, по крайней мере, в меньшей степени, чем у российских регионов. В части ВЭД значение уделяется трансграничной и международной транспортной инфраструктуре, туризму. Представляется, что это во многом связано с тем, что в странах Европы большая часть регионов являются приграничными, а также со стремлением к развитию экономической связности в рамках Европейского союза.

Таблица 3. Прочие показатели уровня развития ВЭД рассматриваемых регионов, 2019 год

Страна, регион		Экспорт		Импорт			Приток ПИИ ⁵⁾	
		доля в стране, %	место в стране	млрд долл.	доля в стране, %	место в стране	млрд долл.	на душу, тыс. долл.
США	Флорида	20,1	1	295,0	11,8	2	10,5 ³⁾	0,5 ³⁾
	Техас	3,4	8	82,0	3,3	10	8,4 ⁴⁾	0,3 ⁴⁾
Германия	Сев. Рейн-Вестфалия	14,6	2	275,0	22,2	1	6,8 ³⁾	0,4 ³⁾
	Бавария	14,3	3	213,0	17,2	2	8,6 ²⁾	0,7 ²⁾
	Саксония	3,0	8	30,0	2,4	9	1,3 ³⁾	0,3 ³⁾
Россия	Калининградская область	0,4	34	8,0	3,3	4	0,3	0,3
	Свердловская область	2,0	7	5,0	2,1	7	5,3	1,2
	Приморский край	1,0	21	5,2	2,1	6	0,4	0,2
Казахстан ¹⁾	Атырауская область	39,0	1	3,2	9,6	3	0,6	1,0
	Карагандинская область	7,5	5	1,8	5,4	5	0,5	0,4
Беларусь	Минская область	23,3	2	6,1	16,8	2	0,6	0,4

¹⁾ 2018 г.; ²⁾ 2017 г.; ³⁾ 2016 г.; ⁴⁾ 2015 г.

⁵⁾ По Германии – сальдо; по Казахстану – ИИ в основной капитал, по Республике Беларусь – ПИИ в реальный сектор; по Техасу – «greenfield» ПИИ-проекты.

Составлено по: данные нац. статистики и органов власти рассматриваемых стран (<https://www.bea.gov/system/files/2020-02/trad1219.pdf>; statsamerica.org; www-genesis.destatis.de; destatis.de; statistikportal.de; bundesbank.de; <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:2073617274463687::NO:::>; rosstat.gov.ru; utu.customs.ru; kobit.customs.gov.ru; dvtu.customs.gov.ru; cbr.ru/statistics/macro_itm/svs; <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection>; bsbnb.nationalbank.kz; belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/; minsk.belstat.gov.by; nbrb.by (дата обращения 05.03.2020, 03.11.2020)); flchamber.com; gov.texas.gov; deutschlandinzahlen.de; standort-sachsen.de; it.nrw.de; stmwi.bayern.de (дата обращения 03.11.2020).

Таблица 4. Отражение ВЭД в документах стратегического развития в регионах Германии

Регион (документ, год)		Черты отражения ВЭД
Северный Рейн – Вестфалия (план развития земли, от 2016 года) ¹⁾		Отмечена актуальность развития транспортной инфраструктуры, встроенной в европейскую сеть движения, и других трансграничных транспортных сообщений в приграничных территориях. Показаны соответствующие значимые маршруты. Регион позиционируется, в т. ч., как европейский «Metropolregion» (региональная агломерация). Отмечается, что у него имеются предпосылки для того, чтобы быть международно признанным местом размещения деятельности в различных сферах (инфраструктура, услуги, исследования и разработки, экономика, наука, туризм) и эти предпосылки перспективно развивать. Значимость трансграничной совместной работы в сфере пространственного развития с сопредельными Нидерландами и Бельгией
Бавария	программа развития региона, от 2013 года (в ред. 2018 года) ²⁾	Т. к. регион приграничный, то при согласовании пространственных стратегий развития должно учитываться сотрудничество со странами Евросоюза, трансграничные стратегии развития. Внимание уделяется позиционированию Баварии как европейского «Metropolregion» (региональной агломерации), развитию туристического сектора
	план «Bayern Digital II», от 2017 года ³⁾	Планируется, что регион станет ведущим местом размещения цифровой медицины и заботы о пожилых
Саксония (план развития земли, от 2013 года) ⁴⁾		К целям относится, среди прочего, усиление конкурентоспособности экономики региона через гарантирование и улучшение пространственных условий. Отмечается значимость встраивания в трансевропейские транспортные коридоры (меридиональный и широтный); международной хозяйственной кооперации (в т. ч. в рамках еврорегионов с сопредельными польскими и чешскими территориями); выполнения функции «моста» между «новыми» и первоначальными членами ЕС; поддержки развития приграничных территорий, расположенных в трансграничных «туристических регионах»
Источники: ¹⁾ Landesentwicklungsplan Nordrhein-Westfalen (von 2016) // Landesregierung Nordrhein-Westfalen. URL: https://www.wirtschaft.nrw/sites/default/files/asset/document/lep_nrw_14-12-16.pdf ; ²⁾ Landesentwicklungsprogramm Bayern vom 01.09.2013 (Stand 01.03.2018). URL: http://www.landentwicklung-bayern.de/fileadmin/user_upload/landesentwicklung/Dokumente_und_Cover/Instrumente/LEP_Lesefassung_2018/LEP_Stand_2018.pdf ; ³⁾ Bericht aus der Kabinettsitzung vom 30. Mai 2017 // Bayerisches Landesportal. 30.05.2017. URL: https://www.bayern.de/bericht-aus-der-kabinettsitzung-vom-30-mai-2017/?seite=1579 ; ⁴⁾ Landesentwicklungsplan // Sächsisches Staatsministerium für Regionalentwicklung. URL: https://www.landentwicklung.sachsen.de/2387.htm (дата обращения 05-19.02.2020).		

На фоне конкуренции между «местами размещения» хозяйственной деятельности в условиях развивающейся европейской интеграции и глобализации на первый план выходит вопрос международной конкурентоспособности. Так, ему уделено внимание в планах развития Северного Рейна-Вестфалии и Саксонии. В случае Северного Рейна-Вестфалии международная конкурентоспособность заявлена и в стратегии региона по развитию сельского хозяйства.

Относительно Баварии (приграничный регион) отмечена необходимость учитывать при планировании пространственного развития «Европейскую концепцию пространственного развития», макрорегиональные стратегии, европейские стратегии Дунайского пространства, оперативные программы европейского сотрудничества с баварским участием.

Таким образом, большое внимание в Германии уделяется следующим аспектам:

– международная конкурентоспособность, развитие региона как одного из значимых и

привлекательных в Евросоюзе и мире мест размещения хозяйственной деятельности;

– развитие транспортной инфраструктуры, включая трансграничную, с учетом европейских транспортных маршрутов;

– экономическое сотрудничество и гармонизация пространственного развития с сопредельными территориями стран, экономическая связность пространств, в т. ч. с учетом европейских концептуальных положений и планов пространственного развития, что, очевидно, обусловлено интеграционными целями в рамках ЕС, где уровень интеграции – один из самых высоких;

– развитие высокотехнологичной экономики (например, в случае Баварии – в стратегии дигитализации земли).

Далее обратимся к регионам США. Несмотря на то что в литературе есть упоминание о разработке штатами США программ стимулирования экспорта [4], в качестве примеров были взяты общие свободно опубликован-

Таблица 5. Отражение ВЭД в документах стратегического развития в регионах США

Регион (документ, год)	Черты отражения ВЭД
Флорида (стратегический план экономического развития, на 2018–2023 гг.) ¹⁾	Одно из направлений развития – стимулирование роста экспорта и диверсификации рынков, в частности через международные торговые выставки организации «Enterprise Florida». Через региональную программу продвижения сельскохозяйственной продукции предполагается поддержка производителей (участие в выставках, презентация товаров, маркетинговая поддержка в разных регионах мира). Отмечается, что штат занимает вторую позицию в ежегодном рейтинге «Лучший штат для бизнеса» журнала «Chief Executive Magazine». Названы имеющиеся стимулы для ведения бизнеса, включая льготы, инфраструктуру, торговые преимущества и наличие компетентных специалистов по бизнес-планированию. Предполагается продолжить модернизацию регуляторных систем, для того чтобы они соответствовали глобальной, инновационно ориентированной экономике. Планируется совершенствование работы по выдаче разрешений на ведение бизнеса, развитие удобного сервиса услуг для бизнеса, предсказуемой институциональной среды
Север Центрального Техаса (стратегия комплексного экономического развития от 2016 года) ²⁾	Актуальность поддержки формирования и роста экспортоориентированного бизнеса, что выступает одной из субцелей в рамках цели развития экономической конкурентоспособности региона. По одному из кластеров региона отмечена возможность привлечения прямых иностранных инвестиций. Также большое значение уделяется повышению привлекательности региона для бизнеса через поддержку получения бизнес-компетенций и доступа предприятий к необходимым ресурсам (в т. ч. через центры развития малого бизнеса, акселераторы, инкубаторы)

Источники: ¹⁾ Department of Economic Opportunity. URL: <http://www.floridajobs.org/office-directory/division-of-strategic-business-development/florida-strategic-plan-for-economic-development>; ²⁾ North Central Texas Council of governments. URL: https://www.nctcog.org/nctcog/media/EDO-DOCS/EconomicDevelopmentDistrict/NCTCOG_CEDS.pdf (дата обращения 05–19.02.2020).

нные стратегии развития. В случае, например, Флориды в план включена поддержка продвижения экспорта, но особенный акцент делается на инвестиционную привлекательность, конкурентные преимущества региона (табл. 5).

В целом в США (см. табл. 5) большое внимание уделяется благоприятным условиям для развития предпринимательства. Таким образом, в регионах США особый акцент делается на такие аспекты, как:

- стимулирование экспорта и его диверсификации через содействие продвижения продукции на внешние рынки (выставки), маркетинговую поддержку;
- развитие конкурентоспособности региона, привлекательности для инвесторов, в т. ч. иностранных, и предпринимателей, бизнес которых может быть и экспортоориентированным. Характеризуется институциональная среда бизнеса и отмечаются стимулы ее инновационного развития.

Развитие ВЭД в стратегиях рассмотренных российских, а также казахстанских и белорусских регионов детализируется подробнее (табл. 6), чем у развитых стран-партнеров, причем в российских субъектах имеют-ся специализированные стратегии по ВЭД.

В различной степени в стратегиях отражены следующие аспекты:

- развитие ВЭД рассматривается в качестве путей достижения поставленных целей (Россия, Казахстан), задач и направлений в рамках приоритетов (Белоруссия);
- проводится анализ экономики региона в части потенциала ВЭД, ее достижений и факторов (проблем и перспектив развития);
- отражен целый ряд направлений ВЭД: развитие конкурентоспособного промышленного сектора, АПК, транспортно-транзитного потенциала, туристического сектора, привлечение иностранных инвестиций;
- особую роль играет развитие высокотехнологичной промышленности, конкурентоспособной на международном рынке;
- ВЭД призвана осуществлять диверсификацию производства и экспорта, что поможет снизить зависимость от конъюнктуры мировых товарных рынков, а также санкционных ограничений ряда развитых стран;
- приводятся инструменты инфраструктурной поддержки экспортоориентированного производства (ОЭЗ, технопарки), продвижения продукции на внешних рынках (выставки), привлечения иностранных инвестиций (презентации, форумы).

Таблица 6. Отражение ВЭД в документах стратегического развития в выбранных регионах стран ЕАЭС

Регион (документ)	Отражение ВЭД
РОССИЯ	
Свердловская обл. (Стратегия развития международных и внешне-экономических связей до 2035 г. (от 2019 года)) ¹⁾	<p>Приводится подробный анализ ВЭД региона и конъюнктуры, названы перспективные виды товаров с учетом ориентации на развитие высокотехнологичного экспорта, имеющаяся инфраструктура поддержки привлечения иностранных инвестиций (ОЭЗ, технопарки, индустриальные парки) и достижения, транспортная инфраструктура, инфраструктура развития имиджа региона за рубежом (выставка «Иннопром» и др., бренд региона), анализ конкурентных преимуществ региона, консультационная инфраструктура.</p> <p>Цель: создание среды, в которой компании имели бы оптимальные условия для экспорта; приращение ВРП за счет такой среды и привлечения иностранных инвестиций.</p> <p>Ставятся задачи в таких сферах, как развитие международного сотрудничества региона и повышение присутствия компаний на внешнем рынке; диверсификация отраслевой структуры экспорта, в т. ч. приращение доли высокотехнологичного экспорта, развитие экспорта услуг; содействие привлечению иностранного капитала в высокотехнологичные секторы; необходимый импорт передового промышленного оборудования; развитие инфраструктуры поддержки экспорта, транспортной инфраструктуры имиджа региона за рубежом.</p> <p>Представлены механизмы реализации стратегии в достижении задач</p>
Калининградская обл. (Стратегия обеспечения благоприятных условий для развития экспортной деятельности до 2025 года) ²⁾	<p>Представлен анализ развития, барьеров и перспектив развития экспорта региона (в особенности несырьевого), включая отраслевой и географический.</p> <p>Цель: обеспечение реализации эффективной модели экспортной специализации региона, позволяющей ему гармонично развиваться с учетом его специфики и преимуществ. Особое внимание уделено технологическому росту экспортных отраслей, в т. ч. за счет применения передовых технологий и новых материалов, развития агропрома, сектора услуг (туризма, транспорта), машиностроения (в т. ч. за счет локализации иностранных производств).</p> <p>Ставятся такие задачи, как обеспечение возможностей преодоления экспортерами внешних и внутренних барьеров, консолидация в сфере диверсификации экспорта усилий государства и бизнеса, приглашение к экспорту бизнеса (в т. ч. малого и среднего), обеспечение эффективной системы экспортной поддержки.</p> <p>Представлены механизмы поддержки экспорта: финансовой, информационно-консультационной, по выходу на рынок, повышению готовности к экспорту, и региональная система институтов содействия</p>
Приморский край (раздел по ВЭД в Стратегии социально-экономического развития до 2030 года) ³⁾	<p>Представлен анализ тенденций развития ВЭД региона, оценен прогноз оборота. Особое внимание уделено сфере услуг (транспортно-транзитных, туристических, медицинских и др.), АПК и лесной промышленности. Приведены преимущества (включая наличие ТОСЭР и СПВ), трудности на пути развития экспорта и привлечения ПИИ, пути их решения, перспективные направления развития экспорта и локализации. Подчеркивается важность повышения степени переработки сырья.</p> <p>Цель развития ВЭД: наращивание несырьевого экспорта региона, развитие международных транспортных услуг, привлечение ПИИ</p>
КАЗАХСТАН	
Атырауская область (программа развития территории региона на 2016–2020 гг.) ⁴⁾	<p>Среди путей достижения цели, связанной с развитием инноваций и стимулирования притока капитала, – активная реализация несырьевого экспорта (отмечено, что разработаны дорожные карты по поддержке экспортоориентированных предприятий; развитие экспортоориентированных производств входит в цель развития АПК региона) и привлечение прямых инвестиций в высокотехнологичные производства; организация инвестиционных форумов и выставок (отмечено, что проводится ежегодный инвестиционный форум «Atyrau invest», Северо-Каспийские региональные выставки и строительная выставка «Atyrau Build»), презентаций, бизнес-встреч, издание брошюр (в т. ч. для иностранной аудитории) для увеличения инвестиционной привлекательности региона; организация семинаров о требованиях международных рынков и нормативной базе казахстанской внешней торговли; поддержка в реализации новотехнологичных инвестиционных проектов; создание торгово-логистических центров; поддержка сотрудничества с зарубежными технопарками.</p> <p>В качестве одного из путей достижения цели по созданию конкурентоспособной туристической индустрии обозначен рост числа международных мероприятий с участием региона</p>

Регион (документ)	Отражение ВЭД
Карагандинская область (программа развития на 2016–2020 гг.) ⁵⁾	Запланировано повышение доли несырьевого экспорта, а также прирост экспорта ряда отраслей экономики региона (черной, цветной металлургии, неметаллической минеральной продукции, продукции обрабатывающей промышленности). Среди путей достижения данных целевых индикаторов – осуществление инвестиционных проектов в приоритетных промышленных отраслях, внедрение технологий в обрабатывающем производстве. В сфере инвестиций предполагается отбор проектов для регионального технопарка и СЭЗ («Сарыарка»), устройство мероприятий по привлечению инвесторов, реализация высокотехнологичных проектов с инновациями. В сфере АПК предполагается объединение деятельности малых субъектов хозяйствования, в т. ч. для выхода на внешний рынок
БЕЛОРУССИЯ	
Минская область (Стратегия устойчивого развития на 2016–2025 гг.) ⁶⁾	Среди приоритетов развития находятся развитие конкурентоспособного туристического сектора, транзитного потенциала, конкурентоспособности АПК, развитие промышленного комплекса на инновационной основе. Для их достижения поставлены задачи в сфере привлечения иностранных инвестиций, международного маркетинга (продвижение туристических услуг, стратегирование вхождения отдельных предприятий АПК в мировой рынок экологически чистой и новейшей продукции, диверсификация экспорта [АПК], в т. ч. за счет точного учета запросов), достижения соответствия международным стандартам качества (АПК), углубления выгодной международной специализации, формирования перечня перспективных предприятий новейших технологических укладов
Источники: ¹⁾ https://mvs.midural.ru/sites/default/files/20190628pp372.pdf (дата обращения 10.10.2019); ²⁾ minprom.gov39.ru/upload/2018_07_19_Приказ+экспортная%20стратегия_Итог.pdf ; ³⁾ https://www.economy.gov.ru/material/file/d02f9629c0feccf90a6449ae4647e72c/strategprimorsk.pdf (дата обращения 02.11.2020); ⁴⁾ http://atyrau.gov.kz/page/read/Programma_razvitiya_territorii.html?lang=ru ; ⁵⁾ http://econom-kr.gov.kz/ru/prt_obl ; ⁶⁾ http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21600604_1470690000.pdf (дата обращения 05-19.02.2020).	

Таким образом, в российских, казахстанских, белорусских регионах внимание уделяется развитию несырьевого экспорта, посредством усилий как в сфере организации технологического производства, так и в сфере маркетинга, и привлечению иностранных инвестиций как важного инструмента развития экспортоориентированного производства. Очевидно, что такая детализация в документах стратегического развития отражает особую значимость стимулирования несырьевого экспорта в условиях глобальной технологической и торговой конкуренции и других вызовов в развитии мирохозяйственных связей для развивающихся стран. Важной детерминантой выступает относительно меньший (к развитым странам) достигнутый уровень развития экономики и ВЭД и, одновременно, нахождение на этапе активного развития.

Заключение

Исследование показало, что в настоящее время в стратегиях развития регионов как развитых, так и развивающихся стран несырьевой экспорт и привлечение иностранных инве-

стиций и технологий играют значимую роль. Общим для государств является учет в отражении видения внешнеэкономических перспектив отраслевой специфики региона. Вместе с тем модели развития региональной ВЭД в рассматриваемых странах выстроены по-разному. В частности, различается степень детализации при отражении стратегических направлений развития ВЭД. Это связано с уровнем развития экономики и ВЭД, что подтверждает выдвинутую гипотезу.

США и Германия – ведущие мировые экспортеры, в т. ч. высокотехнологичных товаров, – достигли высокого уровня развития экономики и ВЭД; экономики их регионов в подушевом измерении в большей степени «насыщены» экспортом и иностранными инвестициями, их экспорт в большей степени «насыщен» высокотехнологичной продукцией. Часть вопросов развития ВЭД, которые ставятся на повестку в стратегиях регионов развивающихся стран, в частности развитие несырьевого неэнергетического экспорта, диверсификация экспорта, в США и Германии не так актуальны.

В связи с этим в общих стратегиях развития их регионов освещение ВЭД характеризуется меньшей степенью детализации. Несырьевая производственная база уже развита, и актуальным становится вопрос, как сохранить или усилить глобальную конкурентоспособность посредством улучшения условий для ведения бизнеса. При осуществлении поддержки ВЭД внимание уделяется в основном условиям ведения бизнеса с точки зрения развития среды для инноваций и предпринимательства, в том числе среднего и малого, вопросам привлечения иностранных инвестиций, а также развитию транспортной связанности и межрегионального взаимодействия в рамках ЕС.

В России, Казахстане, Белоруссии освещение стратегических направлений развития ВЭД в стратегиях развития регионов детализируется, что отражает большую роль и вклад развития ВЭД в реализацию национальных и региональных приоритетов развития, особенно в части сырьевого неэнергетического экспорта. Это выражается в принятии соответствующих стратегических (программных) документов и объясняется меньшим достигнутым уровнем развития экономики и ВЭД, в то же время демонстрирует этап их активного развития. Экономике указанных стран и регионов стремятся

к наращиванию поддушевой «насыщенности» экспортом и «насыщенности» экспорта высокотехнологичными товарами. В ряде российских субъектов имеются отдельные стратегии развития внешнеэкономических связей, в казахстанских и белорусских регионах развитию ВЭД уделяется внимание в стратегиях развития их территорий, что можно объяснить странственной спецификой и уровнем дифференциации российских регионов, требующим наличия соответствующих стратегий развития ВЭД для регионов, в которых она играет особую роль.

Таким образом, вклад выполненной работы в теоретическом плане состоит в выявлении связи между степенью развития экспорта национальных экономик и отражением перспективных направлений и инструментов развития ВЭД в стратегиях развития их регионов. В части вклада в прикладную науку проведенный анализ позволяет учитывать опыт как развитых стран - ведущих экспортеров, так и участников ЕАЭС при разработке отдельных стратегий и программных документов регионов в сфере ВЭД, а также адаптировать их к интересам и приоритетам сотрудничества стран – партнеров по торговле и интеграционному взаимодействию.

Литература

1. Спартак А.Н., Французов В.В. Новое в государственной поддержке экспорта за рубежом: усиление агрессивности // *Международная экономика*. 2018. № 9. С. 33–44.
2. Смирнова А.А., Степанова Е.О. Направления повышения конкурентоспособности поддержки российских экспортеров // *Теоретическая экономика*. 2019. № 11 (59). С. 95–106.
3. Волкова Т. И. Реализация потенциала коммерциализации интеллектуальных продуктов в системе международной торговли // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. № 1. С. 242–255. DOI: 10.17059/2019-1-19
4. Демин Г.А. Зарубежный опыт стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса региона // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2019. № 5. С. 329–334.
5. Freixanet J., Renart G., Rialp-Criado A. The impact of managers' global orientation on SME export and economic performance. *Management International Review*, 2018, vol. 58, iss. 4, pp. 571–604. DOI: 10.1007/s11575-018-0358-y
6. Шлык Н.Л., Титова С.Ю. Система поддержки экспорта малого бизнеса (российский и зарубежный опыт) // *Власть и управление на Востоке России*. 2018. № 2 (83). С. 21–27. DOI: 10.22394/1818-4049-2018-83-2-21-27
7. Кузнецова Г.В., Цедилин Л.И. Стимулирование сырьевого экспорта: международный опыт и российская практика // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 5. С. 72–79. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-5-72-79
8. Güvercin D. Boundaries on Turkish export-oriented industrialization. *Journal of Economic Structures*, 2020, vol. 9, article 46, pp. 1–15. DOI: 10.1186/s40008-020-00221-5. URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s40008-020-00221-5#Sec2> (дата обращения 07.11.2020).

9. Данчеева А.А., Савинов Ю.А. Государственная поддержка экспорта в России: использование опыта других стран // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 11. С. 90–100.
10. Heiland I., Yalcin E. Export market risk and the role of state credit guarantees. *International Economics and Economic Policy*, 2020 (02.06.2020), 48 p. DOI: 10.1007/s10368-020-00466-2. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10368-020-00466-2> (дата обращения 07.11.2020).
11. Malca O., Peña-Vinces J., Acedo F.J. Export promotion programs as export performance catalysts for SMEs: insights from an emerging economy. *Small Business Economics*, 2019, 21 p. DOI: 10.1007/s11187-019-00185-2. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11187-019-00185-2> (дата обращения 02.03.2020).
12. Инструменты поддержки экспорта за рубежом и возможности их использования в России / Н.Ю. Родыгина, С.В. Молева, В.И. Мусихин, В.И. Алексеев // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 11. С. 15–27.
13. Comi S., Resmini L. Are export promotion programs effective in promoting the internalization of SMEs? *Economia Politica*, 2019, 35 p. DOI: 10.1007/s40888-019-00170-8. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40888-019-00170-8> (дата обращения 02.03.2020).
14. Dong C.V., Truong H.Q. The determinants of creative goods exports: evidence from Vietnam. *Journal of Cultural Economics*, 2019 (30.07.2019), 28 p. DOI: 10.1007/s10824-019-09359-y. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10824-019-09359-y> (дата обращения 05.03.2020).
15. Внешнеэкономический фактор развития регионов Северо-Запада: оценка влияния и специфика институционального обеспечения / Е.Л. Андреева, А.В. Ратнер, Ю.Г. Мыслякова и др. // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 1. С. 19–36. DOI: 10.5922/2074-9848-2018-1-2
16. Борцов Д.В. «Коммуникационный разрыв» как сдерживающий фактор роста российского экспорта и пути его преодоления // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 123–134. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-9-123-134
17. Гулин К.А., Якушев Н.О., Мазилев Е.А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 57–70. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.4
18. Сапир Е.В., Шмураткина А.Г. Институциональный механизм повышения экспортного потенциала региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 169–176. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-169-176
19. Ивина Н.В., Черешнева К.К. Некоторые предложения по повышению эффективности механизмов поддержки экспорта в России // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 3. С. 55–67. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-55-67
20. Леонов С.Н. Опыт реализации концепции полюсов роста в развитии Дальнего Востока России // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 6. С. 88–101. DOI: 10.14530/reg.2019.6.99

Сведения об авторах

Юлия Георгиевна Лаврикова — доктор экономических наук, доцент, директор, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: lavrikova_ug@mail.ru)

Елена Леонидовна Андреева — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры, Уральский государственный экономический университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62), руководитель центра, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: elenandr@mail.ru)

Артем Витальевич Ратнер — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: aratner@inbox.ru)

Lavrikova Yu.G., Andreeva E.L., Ratner A.V.

The Impact of Foreign Economic Activity on Regional Development: Comparative Analysis of Russian and Foreign Experience

Abstract. Global economic challenges, along with a slowdown in the world economy growth, lead to the need to consider foreign economic activity (FEA) as a factor affecting regional development. Due to non-resource exports, both quantitative (increasing the exports volume, employment, investment inflows, tax base) and qualitative tasks (diversifying the economy, increasing competitiveness and innovation, production of high-value products) are solved. In this regard, a scientifically based assessment of the FEA role in the regional development strategies is relevant which can be the basis for developing a set of mechanisms and tools for the region's foreign economic development. The purpose of the article is to substantiate the FEA development impact on the regional development by identifying the reflection of its prospects in the development strategies of Russian regions and different countries' regions. The object of the research is FEA of the selected regions of the Russian Federation, developed countries (Germany, USA), and EAEU countries (Belarus and Kazakhstan). The scientific novelty is to identify the relations between the degree of economic development and FEA countries, and the reflection of promising areas and tools for the FEA development in the development strategies of their regions. The methodological base is represented by the approaches to defining the determinants and principles of FEA support. There were included the following methods: an indicators' comparative analysis of the economic and FEA development levels of the selected countries and the prospects for the FEA development (in areas, including export of services; non-resource export; export diversification; etc.) in their regions' strategies. The analysis results confirmed the assumption that the reflection of the directions and tools of FEA development is paid attention to both in developed and developing economies, but different countries have their own specifics. The analysis allows taking into account the experience of developed countries and leading exporters, as well as the EAEU members, when working out individual strategies and program documents of the regions in the FEA field.

Key words: foreign economic activity, region's development strategy, experts support, development priorities, non-resource export, investment attractiveness, diversification of the economy and export.

Information about the Authors

Yulia G. Lavrikova – Doctor of Sciences (Economics), Director, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskay Street, Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: lavrikova_ug@mail.ru)

Elena L. Andreeva – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of Department, Ural State University of Economics (62, Vos'mogo Marta Street, Ekaterinburg, 620014, Russian Federation); Director of Center, Leading Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskay Street, Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: elenandr@mail.ru)

Artem V. Ratner – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskay Street, Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: aratner@inbox.ru)

Статья поступила 15.07.2020.